

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Буква
и цифра

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован рисунок
художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Буква и цифра / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-092032-7

В подмосковном лесу обнаружен труп известного пластического хирурга Владислава Дрозинского. Картина убийства — тело завернуто в пищевую пленку и подвешено за ноги — идентична преступлению, совершенному недавно в другом месте. Как и в первый раз, на трупе снова оставлена таинственная записка. Полковники Гуров и Крячко считают, что убийцу нужно искать среди пациентов хирурга: слишком много недовольных его деятельностью появилось в последнее время. Однако расшифровка странной записки неожиданно дала подсказку, поразившую даже выдавших виды сыщиков...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

ISBN 978-5-04-092032-7

ГЛАВА 1

Ровная накатанная дорога поднималась вверх по склону. Стройные ряды деревьев по обеим сторонам дороги создавали иллюзию оторванности от мира. Листва окрашена осенним разноцветьем — зеленый вперемежку с охряными цветами всех оттенков. И с оживлявшими пейзаж вкраплениями красного и бордового. Место, будто специально созданное для кисти художника. Бери мольберт, палитру, устраивайся на опушке и любуйся красотами. А потом переноси все это великолепие на холст. Только вот поблизости нет ни одного художника. Дорога пустынна, если не считать человека в спортивном костюме, легкой трусцой бегущего к вершине холма. Но ему не до любования окружающими красотами. Голова низко опущена, глаза видят только дорогу. Утренняя пробежка не так легка, как прежде. Короткий взгляд на вершину — и снова на дорогу. Еще чуть-чуть, взобраться на холм,

а там можно будет перевести дыхание. Последние месяцы не прошли бесследно. Все эти сплетни, перешептывания коллег, стоит только отвернуться.

«Черт бы подрал этих жалких писак! Черт бы их подрал!» Мысли злые, беспокойные. Избавиться бы от них раз и навсегда, но не получается, сколько ни старайся. Не помогают ни медитация, ни алкоголь. Возобновить ежедневные пробежки казалось хорошей идеей. Только вот толку от них немного. В одиночестве дурные мысли обостряются втрое. Сверлят мозг, отдаваясь в сердце. Каждый шаг дается с трудом, не принося желанного облегчения. Шепот! Теперь это его главный враг. Он слышен во всем: в шелесте листвы, колышимой ветром, в ровном стуке подошв о грунтовку, в глухих ударах сердца. Преступник. Убийца. Преступник, убийца, преступник, убийца... Хочется остановиться, зажать уши и кричать, кричать, кричать... Почему, ну почему это случилось с ним? И почему именно сейчас, когда жизнь только-только стала налаживаться? Светлана... Взгляд, брошенный из окна автомобиля, все сказал за нее. Слова уже не потребовались. Осуждение, ужас, скорбь. О нем ли она скорбела? Вряд ли. Между ними все кончено, это бесспорно. Что бы он теперь ни

сказал, что бы ни предложил, все впустую. Она не пожелает выслушать его версию, и он не вправе винить ее за это. А ведь она уже готова была возобновить отношения, вернуться к нему. И вдруг это... И сразу все рухнуло, надежда на примирение потеряна. Что ему остается? Только бежать. Вперед, не оглядываясь, пока не упадет в полном изнеможении.

Вершина холма приближалась медленно, но неуклонно. На дороге по-прежнему безлюдно. Может, попробовать избавиться от груза? Высказать все безмолвным деревьям, крича до хрипоты, до потери голоса? Все равно ведь никто не услышит. Лес пуст, некому стать невольным свидетелем его слабости. Психологи говорят, это помогает. Сейчас ему это нужно, как никогда. Еще немного, и он свихнется, доказывая самому себе, что не заслужил того, что с ним произошло. Опушка близко. Добраться до нее, упасть на траву, кататься по земле и проклинать весь мир. «Не вздумай! Ты справишься! Это не первая неудача в твоей жизни. Не раскисай, слюняй! Соберись! Все пройдет. Раньше проходило, и теперь пройдет. Все образуется. Будет новая Светлана. Или София. Или Лидия. Или еще кто-то. Тот, кто оценит тебя по достоинству. Через год все забудет-

ся. Ты снова будешь на коне. Только сейчас не вздумай впадать в отчаяние, не вздумай поддаваться, опускаясь до истерики!»

Бег ускорить, дыхание выровнять. Дышать глубоко и ритмично. Все мысли из головы прочь! Смотреть на мир проще. Искать положительные моменты, ведь так учил психоаналитик, за сеансы которого отданы бешеные деньги. Как он сказал? Положительных моментов масса, начни искать, и убедишься. Что ж, начнем, пожалуй. Свобода — это первое, и самое главное. Дом — лучшее пристанище истерзанной душе. Потом небо над головой, эта дорога, солнце, легкий ветерок, приятно охлаждающий кожу. Деревья, равнодушные ко всему, одинаково приветливо качающие ветвями и негодяю, и праведнику. И одиночество. В какой-то степени это тоже плюс. Некому смотреть осуждающе, некому бросать камни, некому выплевывать слова презрения. Вот и вершина. Отлично! Задача выполнена, можно передохнуть.

Мужчина взбежал на холм, остановился, оперев руки в колени. Выпрямился, подставляя лицо первым солнечным лучам, не таким жарким, как в июле, но все же приятно теплым, и вдруг краем глаза уловил слева от себя движение. Благодушное настроение, на долю секунды прорвавшееся сквозь отча-

яние, мгновенно улетучилось. «Началось!» — пронеслось в голове. Он резко обернулся и встретился взглядом с незнакомцем. Вид у того был жалкий. Испуганный и какой-то затравленный. Интересно, чего боится он?

— Доброе утро, мистер!

Иностранный акцент? Очень интересно. Неужели теперь им интересуется и заграничная пресса? Знаменитость мирового масштаба?

— Что вы здесь делаете? Следите за мной? — Вопрос прозвучал угрожающе.

— Ни в коем случае, — запротестовал незнакомец. — Даже и не думал следить за вами. Просто... Просто я попал в беду. Вы мне не поможете?

— В какую беду можно попасть в пустынном лесу?

— Капкан, будь он неладен, — досадливо качая головой, сообщил незнакомец. Акцент ушел, будто его и не было. Теперь в речи присутствовал легкий налет русской деревенщины. — Видимо, браконьеры поставили, а я недоглядел.

— Здесь браконьеры не водятся, — заметил человек в спортивном костюме.

— Откуда же тогда капкан?

— Понятия не имею, разве что с собой принесли, — улыбнулся мужчина.

Заулыбался и незнакомец. Свободной рукой он указал куда-то вниз и просительно произнес:

— Вы мне не поможете избавиться от этой железяки? Одному не справиться, я пробовал. Ждать помощи неоткуда. Стою тут больше часа, и вы первый человек, которого я встретил. Не откажите в любезности.

— Как вас зовут?

— Иван. А вас как величать?

— Владислав Игоревич, но ты можешь называть меня просто Влад, — приближаясь к незнакомцу, представился человек в спортивном костюме. — Как же тебя, Иван, угрозило в капкан попасть?

— Сам не знаю. Я в этих краях недавно. По грибы пошел, хотел, знаете ли, супругу побаловать. — Незнакомец продолжал держаться подчеркнуто уважительно. — Картошечка жареная и все такое. Да вот, опрофанился. Если она узнает, что со мной произошло, насмешкам конца не будет. Супруга моя — золото-женщина, но повода для насмешек ей лучше не давать. — И он снова смущенно улыбнулся.

Влад решил, что в жизни не видел настолько жалкого человека. Жалкого и безобидного.

— Ладно, не дрейфь, Иван, поможем твоему горю!

Влад приблизился к незнакомцу. Тот стоял, одной рукой упираясь в раздвоенный ствол березы, а вторая рука прижималась к земле. Из раскученного дерна поблескивало железо.

— И правда, капкан. Впервые такое вижу. В наших краях охотниками и не пахнет, откуда же это чудо взялось?

— Меня больше волнует, как от этого чуда избавиться, — буркнул Иван. — Пытался разжать, да одной рукой не справился, а вырвать его из земли силенок не хватило. С умом, видно, ставили. Профессионалы.

Влад осмотрел находку. Рука незнакомца не пострадала. Зажало лишь рукав куртки чуть выше кисти. Он в недоумении уставился на незнакомца:

— Ты, видно, большой шутник, Иван. Твоя рука даже не пострадала. Выдернул рукав и свободен.

— Нельзя! — испуганно выкрикнул Иван. — Куртка супругой даренная. Увидит дыру, кранты мне.

— Ты что же, так боишься жену, что готов стоять здесь сутки, лишь бы она ничего не узнала? — еще больше удивился Влад.

— А вы, полагаю, не женаты, — заметил Иван.

— Не женат.

— Оно и видно. Вот обзаведетесь супругой, по-другому заговорите. Законная жена — это вам не девки с сеновала. Тут без повода плешь проест, а повод дай, так вообще со свету сживет.

— Зачем же вы с ней живете?

— Любовь, — философски изрек Иван.

Покачав головой, Влад принялся рассматривать запирающий механизм капкана. Замок был несложный, одно усилие — и незнакомец на свободе.

— Подвинься в сторонку, береза мешает, — обходя ствол, велел он. — Я отожму замок, сниму ткань с зубцов. На счет «три» тяни руку вверх. Только не медли, пружина-то здесь нехилая, долго держать не смогу.

Влад склонился над капканом, двумя руками ухватил железные скобы, потянул в стороны. Пружина хоть и с трудом, но поддалась.

— Раз, два! — начал он отсчет.

— Три! — закончил Иван и обрушил на голову Влада булыжник.

Тот даже вскрикнуть не успел, кулем свалился к ногам незнакомца и замер.

— Так-то лучше, Владислав Игоревич. Гораздо лучше. Теперь главное — придерживаться плана. Тихо едешь — беда догонит, ■ быстро поедешь — сам беду догонишь. Пото-

му мы пойдем ровно посередочке. Вот сейчас перчаточки наденем, и погнали.

Из рюкзака, прислоненного к березовому стволу, появились веревка, моток пищевой пленки. Капкан с легкостью вышел из дерна и отправился в рюкзак. Бульжник пошел туда же. Натянув перчатки, незнакомец принялся за работу. Спустя час он шагал по пролеску, насвистывая под нос нехитрую мелодию. О происшедшем в лесу он не думал. Все прошло гладко, как и должно было пройти. Второй этап завершен, адреналин зашкаливал.

— Кто сказал, что быть плохим мальчиком невесело? — вслух произнес он. — Видно, они сами никогда не делали ничего подобного. А зря! Скоро, скоро вы все обо мне заговорите!

Впереди показалась дорога. Незнакомец выждал, пропуская машину, пересек дорогу и вновь углубился в лес.

Полковник Главного управления Московского уголовного розыска Лев Иванович Гуров сидел в приемной генерала Орлова. Его давний друг и коллега полковник Станислав Крячко примостился на подоконнике, позади стола секретарши, чему та, несмотря на приложенные усилия, помешать не смогла.

— А скажи-ка мне, Верочка, чем таким приятным от тебя пахнет? Не иначе «Шанель № 5».

Изнывая от безделья, Крячко занимался излюбленным делом: балагурил, подтрунивая над строгой секретаршей начальника. Верочка недовольно повела плечиком и, бросив на него сердитый взгляд, съязвила:

— В вашем возрасте, товарищ полковник, следовало бы лучше разбираться в парфюме. Особенно принимая во внимание ваш неусыпный интерес к противоположному полу.

Верочка намекала на любвеобильность Стаса, о которой в Управлении ходили легенды. Впрочем, подобной славы Крячко мог не стыдиться, так как узами законного брака обременен не был. По той же причине с юмором относился к разговорам и шуткам на эту тему.

— О как! Одной фразой — и прямо в лужу, — хохотнул он. — А я-то думал, что мои познания в искусственно создаваемых запахах весьма обширны. Ну, просветите нас, несведущих, что нынче в моде?

— В отличие от вас, товарищ полковник, у меня работы непочатый край, — заметила Верочка. — Генерал ждать не любит.

— Вот и я не люблю, — оживился Стас, — а приходится. Так, может, скрасите наше

ожидание незатейливым рассказом на тему: «Чем на Руси душиться хорошо?»

— Приедет генерал, просветит, — сухо проговорила Верочка, передернув плечами.

Последнее замечание Крячко ее явно задело. Это не укрылось от внимания Гурова. Что именно покорило Верочку, было непонятно. Понизив голос, он спросил:

— Вы что-то знаете, Верочка? Зачем нас вызвал генерал? И чего ради мы торчим тут битый час?

— Не понимаю, о чем вы. — Краска прилила к щекам секретарши, выдавая ее с головой. — О своих планах генерал мне не докладывает.

— Он — нет, но ведь на то ты и секретарь, чтобы знать гораздо больше того, во что желает посвятить тебя босс, — соскакивая с подоконника, заметил Крячко. — Ну же, не томи, Верочка, открой папе Стасу свой секрет! Не сомневайся: все, что ты скажешь, уйдет со мной в могилу.

— Да прекратите вы! — резко оборвала его Верочка. — Как можно над этим смеяться?!

— Что с тобой? — Стас опешил, не ожидая подобной горячности от вечно сдержанной Верочки.

— Вас смутили слова «душить» и «могила»? — догадался Гуров. — Это и есть причина